

Лето побед

К 70-летию операции «Багратион»

Василий Середа

Операция «Багратион» явилась одним из знаковых событий в годы Великой Отечественной войны и в целом Второй мировой войны.

Её результаты привели к кардинальному изменению обстановки на советско-германском фронте, обеспечили выход советских войск к Государственной границе СССР, окончательно похоронили планы руководства нацистской Германии переломить ход войны в свою пользу и создали предпосылки к началу освобождения народов Восточной и Центральной Европы от фашистской оккупации.

Наступление советских войск в Белоруссии развернулось в период, когда продолжалась Выборгско-Петрозаводская операция. К исходу 22 июня 1944 г. (время начала операции) фронт протяжённостью 1100 км проходил по линии озера Нещердо, восточнее гг. Витебска, Орши, Могилёва, Жлобина, по реке Припять, образуя

огромный выступ, обращённый своей вершиной на восток.

На этом рубеже оборонялись войска группы армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Э.Буша.

В её составе вместе с взаимодействующими соединениями соседних групп насчитывались 63 дивизии и 3 пехотные бригады.

СЕРЕДА Василий Николаевич – доктор юридических наук, независимый эксперт.
E-mail: Leningrad-47@mail.ru

Ключевые слова: операция «Багратион», 1-й, 2-й и 3-й Белорусский фронт, 1-я армия Войска Польского, Смерш, войска НКВД.

Германское командование намеревалось, опираясь на хорошо развитую сеть железнодорожных и шоссейных дорог, которая обеспечивала широкий манёвр силами и средствами, любой ценой удержать выгодные для него позиции на центральном участке фронта. При этом полагало, что советские войска смогут нанести в Белоруссии второстепенный удар, и поэтому исключало в условиях лесисто-болотистой местности использование большого количества танков.

Войска группы армий «Центр» обладали большим боевым опытом, они длительное время вели боевые действия на центральном стратегическом направлении. Это был сильный и опытный противник [1].

В группировку советских войск в Белоруссии входили 1-й Прибалтийский, 1-й, 2-й и 3-й Белорусские фронты.

В составе них было 20 общевойсковых, 2 танковые и 6 воздушных армий. В целом группировка имела 166 стрелковых дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов, 7 укрепленных районов и 21 бригаду.

Ещё в апреле 1944 г. было определено, что разгром врага в Белоруссии явится главнейшей задачей советских войск летом 1944 г. Работа Генерального штаба над планом операции «Багратион» была завершена во второй половине мая 1944 г. 30 мая Ставка Верховного Главнокомандования окончательно утвердила план операции [2].

Как вспоминал Г.К.Жуков, 22 апреля 1944 г. на совещании у Верховного Главнокомандующего он, излагая свои соображения о плане летней кампании 1944 г., обратил особое внимание Верховного на группировку противника в Белоруссии, с раз-

громом которой рухнет устойчивость обороны противника на всём его западном стратегическом направлении...

Через два-три дня после обсуждения у Верховного плана летней кампании было решено: первую наступательную операцию провести в июне на Карельском перешейке и Петрозаводском направлении, а затем на Белорусском стратегическом направлении... [3]

Как вспоминал К.К.Рокоссовский, окончательно план наступления отработывался в Ставке 22 и 23 мая. Соображения командования фронта о наступлении войск левого фланга на Люблинском направлении были одобрены, а вот решение о двух ударах на правом фланге подверглось критике. Верховный Главнокомандующий и его заместители настаивали на том, чтобы нанести один главный удар – с плацдарма на Днестре (район г. Рогачёва). Дважды К.К.Рокоссовскому предлагали выйти в соседнюю комнату, чтобы продумать предложение Ставки. После каждого такого «продумывания» приходилось с новой силой отстаивать своё решение. Убедившись, что К.К.Рокоссовский твёрдо настаивает на своей точке зрения, И.В.Сталин утвердил план операции в том виде, как его представило командование фронта.

«Настойчивость командующего фронтом, – сказал он, – доказывает, что организация наступления тщательно продумана. А это надёжная гарантия успеха» [4].

В ночь на 31 мая И.В.Сталин, Г.К.Жуков, А.М.Василюцкий и А.И.Антонов отработали в Ставке частные директивы фронтам Белорусского направления, указание немедленно при-

ступить к подготовке операции «Багратион» и конкретные задачи на первый этап её проведения.

31 мая директивы за подписью И.В.Сталина и Г.К.Жукова были направлены фронтам.

Г.К.Жуков подписал распоряжение М.В.Захарову и К.К.Рокоссовскому определить готовность и начало наступления.

Аналогичное распоряжение за подписью А.М.Василевского посылалось И.Х.Баграмяну и И.Д.Черняховскому [2].

Заранее был разработан и план действий белорусских партизан на путях сообщения противника в период операции «Багратион», осуществление которого облегчалось наличием на территории Белоруссии значительных партизанских краёв и зон.

К концу 1943 г. белорусские партизаны контролировали в тылу врага территорию в 108 тыс. кв. км. При этом 38 тыс. кв. км были полностью очищены от оккупантов.

Это облегчало снабжение партизан по воздуху и в то же время резко сокращало возможности противника по использованию путей сообщения, которые проходили вблизи партизанских районов.

Суть замысла сводилась к тому, чтобы глубокими ударами четырёх фронтов разгромить основные силы группы армий «Центр» в тактической и ближайшей оперативной глубине, освободить Белоруссию и создать предпосылки для последующего наступления советских войск в западных областях Украины, Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше.

План операции предусматривал прорыв обороны противника одновременно на шести участках, чтобы расчленил его войска и разбить их по частям. Особое значение придавалось разгрому наиболее мощных

фланговых группировок гитлеровцев, оборонявшихся в районах гг. Витебска и Бобруйска, с целью прорубить широкий проход для стремительного продвижения крупных сил 3-го и 1-го Белорусских фронтов и развития их успеха по сходящимся направлениям на Минск. Уцелевшие при этом войска противника предусматривалось отбросить на глубину 200–250 км в невыгодный для оборонительных действий район под Минском, отрезать им пути отхода, окружить их и ликвидировать.

При планировании Белорусской операции предполагалось, что в результате одновременных действий всех фронтов, привлекаемых к участию в ней, в обороне противника может образоваться брешь протяжённостью в несколько сот километров, которую быстро прикрыть он не сможет. Это должно было дать советским войскам возможность стремительно преследовать остатки разгромленных сил, не позволяя им закрепиться на промежуточных рубежах [1].

Как отмечал К.К.Рокоссовский, к боям готовились тщательно. Составлению плана предшествовала большая работа на местности, в особенности на переднем крае. Приходилось в буквальном смысле слова ползать на животе. Изучение местности и состояния вражеской обороны убедило в том, что на правом фланге фронта целесообразно нанести два удара с разных участков: один – силами 3-й и 48-й армий из района Рогачёва на Бобруйск, н.п. Осиповичи, другой – силами 65-й и 28-й армий из района нижнего течения р. Березины, н.п. Озаричи в общем направлении на г. Слуцк.

Причём оба удара должны быть главными. Это шло вразрез с установившимся взглядом, согласно которому при наступлении наносится один главный удар, для чего и сосредотачиваются основные силы и средства.

«Принимая несколько необычное решение, мы шли на известное распыление сил, но в болотах Полесья другого выхода, а вернее сказать – другого пути к успеху операции у нас не было» [4].

Нелёгкое дело предстояло нашим солдатам и офицерам – пройти эти гиблые места, пройти с боями, пройти стремительно. Люди готовили себя к этому подвигу.

Пехотинцы невдалеке от переднего края учились плавать, преодолевая болота и речки на подручных средствах, ориентироваться в лесу.

«Было изготовлено множество «мокроступов» – болотных лыж, волокуш для пулемётов, миномётов и лёгкой артиллерии, построены лодки и плоты.

У танкистов – своя тренировка. Вместе с сапёрами танкисты снабдили каждый танк фашинами, брёвнами и специальными треугольниками для прохода через широкие рвы.

Не могу не вспомнить добрым словом наших славных сапёров, их самоотверженный труд и смекалку. Только за двадцать дней июня они сняли 34 тыс. вражеских мин, на направлении главного удара проделали 193 прохода для танков и пехоты, навели десятки переправ через реки Дзурь и Днепр. А сколько было построено колёсных, жердевых и профилированных дорог...» [4].

По воспоминаниям К.К.Рокоссовского, после получения указаний Ставки ему как командующему пришлось много заниматься со своим штабом и с командующими армиями.

На месте отрабатывалось всё, что было связано с предстоящим наступлением: управ-

ление войсками в начале и в ходе операции, маскировка движения наших войск, подвоз техники и боеприпасов, выбор и оборудование маршрутов и дорог, а также всяческие хитрости, которые бы ввели противника в заблуждение относительно наших намерений.

Особое внимание уделялось разведке воздушной и войсковой всех видов, радиоразведке. Лётчики 16-й воздушной армии произвели полную аэрофотосъёмку укреплений противника на Бобруйском направлении, карты с полученными данными были немедленно разосланы войскам.

Только в армиях правого фланга произвели четыреста поисков, и наши мастера-разведчики притащили более восьмидесяти «языков» и важные документы [4].

От штабов всех степеней требовался постоянный контроль с земли и воздуха за тщательной маскировкой всего, что делалось в войсках фронта.

Части сосредотачивались и перегруппировывались ночью, а днём от фронта в тыл шли железнодорожные эшелоны с макетами танков и орудий. Во многих местах наводили ложные переправы, прокладывали для видимости дороги. На второстепенных рубежах сосредотачивалось много орудий, они производили несколько огневых налётов, а затем их увозили в тыл, оставляя на ложных огневых позициях макеты.

С командирами соединений и частей проводились занятия в поле и на рельефных картах той местности, на которой им в скором времени предстояло действовать.

Накануне наступления были проведены штабные учения и военные игры на тему «Прорыв обороны противника и обеспечение ввода в бой подвижных соединений» [4].

Штабы фронта и армий систематически проверяли ход подготовки войск к наступлению. Представители командования, как правило, уча-

ствовали во всех тактических учениях войск в поле, проверяли стрелковую подготовку прибывающего пополнения, следили за подвозом боеприпасов и продовольствия.

Часть офицеров штаба фронта была постоянно закреплена за армиями, корпусами. Через них обеспечивалась бесперебойная связь, они на месте оказывали войскам помощь в подготовке наступления.

Предварительно были в основном решены все задачи артиллерийского, авиационного обеспечения операции.

Тылу фронта предписывалось держать в готовности необходимое количество свободного автотранспорта для переброски войск и техники с одного направления на другое.

Заодно со штабом фронта действовал Белорусский штаб партизанского движения. Устанавливалась тесная связь партизанских отрядов с войсками.

Партизаны получили от командования конкретные задачи, где и когда ударить по коммуникациям и базам немецко-фашистских войск.

Все их удары наносились в тесном взаимодействии с войсками и были подчинены интересам предстоящей операции [4].

В ночь на 20 июня 1944 г. партизаны в установленное время атаковали железные дороги группы армий «Центр» и на всём протяжении от линии фронта до государственной границы взорвали 40 775 рельсов.

В полосах наступления 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов только в течение трёх суток (с 26 по 29 июня) они пустили под откос 147 эшелонов с живой силой и техникой врага.

«Ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как на русском», – отмечал гитлеровский генерал Л.Рендулевич. К началу июля 1944 г. в разгар Белорусской наступательной операции было взорвано уже более 60 тыс. рельсов. По оценке генерала вермахта Г.Гудериана, эта партизанская операция оказала решающее влияние на исход сражения» [5].

Абсолютно оказалась парализованной железная дорога Орша – Могилёв. На её перегонах остались «замороженными» более девяти эшелонов, доставшихся советским войскам.

Немецкое командование в те дни констатировало, что в ночь перед общим наступлением русских на участке группы армий «Центр» в конце июня 1944 г. мощный отвлекающий партизанский налёт на все важные дороги на несколько дней лишил немецкие войска всякого управления. За одну ночь партизаны установили около 10,5 тыс. мин и зарядов, из которых обнаружить и обезвредить удалось только 3,5 тыс. Сообщение по многим шоссейным дорогам из-за налётов партизан могло осуществляться только днём в сопровождении вооружённого конвоя.

В июне 1944 г. 1-я Украинская партизанская дивизия под командованием П.П.Вершигоры, двигаясь вдоль реки Неман, совершила диверсии на ряде железных и шоссейных дорог.

На автомагистрали Столбцы – Барановичи подразделения дивизии организовали несколько засад, в результате которых было уничтожено 22 автомашины и 2 танка, вызван значительный перерыв в движении почти 20-километровой колонны противника. Внезапным налётом части дивизии захватили г. Мосты и подготовленный противником к разрушению 186-метровый автомобильный мост через

реку Неман и удерживали его до подхода советских войск [6].

Главная роль в операции отводилась 3-му и 1-му Белорусским фронтам. Им предстояло разгромить сильные фланговые группировки врага в начале операции и, развивая наступление по сходящимся направлениям на Минск, обеспечить окружение и уничтожение основных сил группы армий «Центр» в оперативной глубине её обороны.

На этих фронтах (без учёта фронтовых и армейских тылов, состава ВВС, а также войск центра и левого крыла 1-го Белорусского фронта) было сосредоточено 65% личного состава, 63% артиллерии, 76% танков, самоходно-артиллерийских установок и 73% самолётов, имевшихся на всех четырёх фронтах.

Большое значение придавалось и действиям 1-го Прибалтийского фронта. Его наступление на Полоцко-Лепельском направлении должно было содействовать успеху главных сил. 2-й Белорусский фронт, тоже решавший важную задачу, выполнял роль связующего звена между 3-м и 1-м Белорусскими фронтами.

Учитывая способность немецко-фашистских войск к упорному сопротивлению и их сильную позиционную оборону, Ставка наиболее детально определила задачи фронтов в наступлении на глубину 70–160 км [1].

Координация действий войск 1-го и 3-го Прибалтийского фронтов была возложена на представителя Ставки, начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза А.М.Василевского, а 2-го и 1-го Белорусских фронтов – на представителя Ставки, заместителя Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Г.К.Жукова.

Кроме того, на 2-й Белорусский фронт для оказания помощи фронтовому командованию направлялся начальник оперативного управле-

ния Генерального штаба генерал С.М.Штеменко.

Представителями Ставки по авиации являлись Главный маршал авиации А.А.Новиков и маршал авиации Ф.Я.Фалалеев [1].

Командующие фронтами и армиями проявили большое искусство в создании ударных группировок, в частности, за счёт войск второстепенных участков, в массировании сил и средств на главных направлениях.

На участках прорыва на одном километре фронта сосредотачивалось до 150–204 орудий и миномётов, 12–20 танков непосредственной поддержки пехоты. Продолжительность артиллерийской подготовки атаки на фронтах предусматривалась в пределах от 2 час. до 2 час. 20 мин. Поддержка атаки пехоты и танков на 1-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах обеспечивалась одинарным огнём валом, а на 1-м и 2-м Белорусских фронтах, впервые в Великой Отечественной войне, – двойным огнём валом на глубину до 1,5–2 км [1].

На участках прорыва всех фронтов планировалось провести в ночь перед наступлением мощную предварительную авиационную подготовку, совершив более 2,7 тыс. самолёто-вылетов. На южном участке прорыва 3-го Белорусского фронта, где оборона противника была особенно прочной, предусматривалась также непосредственная авиационная подготовка. Для нанесения массированного удара привлекалось около 55 бомбардировщиков Пе-2. Предусматривалось использование значительных сил авиации фронтов для поддержки вводимых в прорыв подвижных групп и их действий в глубине. В широком масштабе велась подготовка аэродромов.

Чтобы ослабить авиационную группировку противника в Белорус-

сии, авиация дальнего действия за 6–10 суток до начала наступления провела воздушную операцию по уничтожению немецких самолётов на аэродромах.

В течение четырёх ночей, начиная с 13 июня, были подвергнуты сильным авиационным ударам восемь основных аэродромов, на которых базировалось до 60% самолётов 6-го воздушного флота. Особенно эффективно действовали дальние бомбардировщики при налётах на аэродромы в районе Минска и Барановичей [7].

Военные советы фронтов, армий и политорганы большое внимание уделяли усилению партийно-политической работы.

Главным её содержанием являлось разъяснение воинам их долга в освобождении Белоруссии, конкретных задач каждого из них в предстоящей операции, воспитание личного состава в духе братской дружбы народов СССР, славных боевых традиций Советских Вооружённых Сил и ненависти к врагу. Весной и летом 1944 г. были опубликованы сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о новых фактах злодеяний, совершённых фашистскими захватчиками на советской земле, о карательных операциях против партизан и местного населения, в ходе которых гитлеровцы убивали детей, женщин и стариков [8].

В центре внимания командования, военных советов и политорганов фронтов было обобщение боевого опыта.

Ценную инициативу проявили начальник штаба 1-го Белорусского фронта генерал М.С.Малинин, член Военного совета генерал К.Ф.Телегин и начальник политуправления генерал С.Ф.Галаджев, направив в армии группы офицеров штаба и политуправления фронта для организации и пропаганды наиболее эффективных приёмов и действий при прорыве обороны, ознакомления личного состава с сильными и слабыми сторонами противника [9].

Политуправление 3-го Белорусского фронта совместно с инженерным отделом издало несколько листовок-памяток, в которых содержались советы и рекомендации по преодолению противотанковых препятствий, маскировке и наблюдению за противником, ведению боя в траншеях [10].

Для офицерского состава фронтов были организованы лекции и доклады на темы: «Наступление стрелкового батальона в условиях лесисто-болотистой местности», «Прорыв обороны противника усиленным стрелковым полком в лесисто-болотистой местности», «Бой на окружение и уничтожение врага в лесисто-болотистой местности» и др. [1].

Большая работа проводилась с пополнением, прежде всего с молодыми воинами, не участвовавшими в боях и призванными из недавно освобождённых западных областей Украины [11].

В период подготовки Белорусской операции Ставка Верховного Главнокомандования и командования фронтов и армий организовали широкие мероприятия по дезинформации противника.

Чтобы убедить его в том, что летом 1944 г. советские войска главный удар нанесут на юге, 3-й Украинский фронт за своим правым крылом севернее г. Кишинёва по указанию Ставки производил ложное сосредоточение восьми-девяти стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. Гитлеровцы, заметив эти передвижения, настойчиво пытались выяснить, что замышляет командование. Введению противника в заблуждение содействовало также оставление на юге и юго-западе танковых армий и некоторых соединений авиации дальнего действия.

29 мая 1944 г. Ставка направила фронтам специальную директиву, в которой подчёркивалась необходимость обеспечения скрытности перегруппировок, смены войск и вообще всех мероприятий по подготовке наступления.

Для уточнения данных о состоянии обороны противника и группировке его войск проводилась разведка боем в полосе нескольких фронтов – от озера Нещедро до реки Припять [1].

Наступление советских фронтов в Белоруссии началось 23 июня 1944 г. В течение первых девяти дней ударами по сходящимся направлениям были окружены и уничтожены Витебская и Бобруйская группировки. Образовавшиеся подвижные котлы противника хотя и удалились от первоначальных районов окружения на 40–55 км, но решительными действиями советских войск были окончательно остановлены и разбиты. К 4 июля войска трёх Белорусских фронтов завершили окружение главных сил 4-й немецкой армии в районе Минска, а 1-й Прибалтийский фронт в этот день освободил Полоцк. В обороне группы армий «Центр» образовалась брешь шириной до 400 км.

На втором этапе операции – с 5 июля по 29 августа – советские войска провели Шяуляйскую (1-й Прибалтийский), Вильнюсскую, Каунасскую (3-й Белорусский), Белостокскую (2-й Белорусский) и Люблин-Брестскую (1-й Белорусский) фронтовые наступательные операции. 2-й Белорусский фронт, кроме того, 11 июля завершил ликвидацию минской группировки противника. Фронты вышли на рубеж Елгава – Шяуляй – Августов – среднее течение реки Висла.

Была освобождена вся территория Белоруссии, часть Литвы и Латвии восточнее Польши. Войска 1-го Прибалтийского фронта с продвижением к Рижскому заливу отсекали

группы армий «Север», 3-й Белорусский фронт вышел к границе Восточной Пруссии.

Свой вклад в обеспечение успешного проведения операции по освобождению Белоруссии внесли и органы государственной безопасности. Сообщения НКГБ БССР о разведанных, полученных в тылу противника, были представлены командованию 1-го Белорусского фронта накануне широкого развёртывания наступательных операций.

О важности и необходимости получения подобных сообщений свидетельствует одна из телеграмм К.К.Рокоссовского, направленная им ещё 24 декабря 1943 г. в НКГБ СССР. Высоко оценивая деятельность оперативных групп в тылу врага, он высказал просьбу, имевшую непосредственное отношение к планированию диверсионной деятельности в тылу противника в Белоруссии. «В интересах фронта, – писал К.К.Рокоссовский, – наиболее актуальной является вывод из строя железнодорожных линий противника: станций Старушки, Лукинец, Пинск, Бобруйск, Минск и на линии Бобруйск – Старушки, а также получение разведанных о мероприятиях и действиях противника на этих участках. В связи с намеченной Вами выброской спецотрядов для действий в тылу врага просим учесть наши пожелания в этом отношении и ориентировать часть Ваших отрядов в самое ближайшее время на диверсионно-разведывательную работу в районах, указанных выше железнодорожных линий противника» [12].

Выполняя эту просьбу, Наркомат государственной безопасности Бело-

руссии обязал опергруппы НКГБ БССР активизировать разведывательно-диверсионную работу.

В течение 1944 г. силами 65 оперативных групп (1518 чел.), действовавших в тылу противника, было пущено под откос 579 эшелонов, разбито и повреждено 717 паровозов, 4917 вагонов и платформ, уничтожено 11 железнодорожных и 114 шоссейных мостов, 899 автомашин и мотоциклов противника, 31 389 м железнодорожного полотна и 94 079 м телеграфно-телефонных линий связи и др.

Оперативными группами НКГБ БССР было проведено 269 боевых операций, разгромлено 28 штабов, гарнизонов и подразделений противника, убито и ранено 35 991 солдат и офицеров противника, 1008 полицейских, солдат и офицеров РОА, взято в плен 1058 солдат и офицеров противника, 318 полицейских, солдат и офицеров РОА, уничтожено 16 самолётов, 113 танков, 58 орудий разных калибров, 704 винтовки и автомата, 16 дотов и дзотов и др. [12].

В соответствии с письмом генерала армии К.К.Рокоссовского и указанием НКГБ СССР о проведении диверсионной работы на коммуникациях противника с января 1944 г. по состоянию на 13 мая 1944 г. оперативными группами НКГБ СССР на территории Белорусской ССР было подорвано 68 эшелонов, разбито и повреждено 99 паровозов, 717 вагонов и платформ, взорвано 6 мостов, 38 автомашин с живой силой и грузом, 61 км телефонно-телеграфной связи. При крушениях поездов убито и ранено до 6400 солдат и офицеров противника [13].

По состоянию на 11 июля 1944 г. от НКГБ Белорусской ССР действовало 63 оперативные группы в тылу противника [14].

В течение июня 1944 г. ими было пущено под откос 146 эшелонов противника, 3 бронепоезда, разбито и повреждено 150 паровозов и 1340 вагонов.

Взорвано 13 шоссейных и железнодорожных мостов, 56 самолётов, 8 танков, 144 автомашины, фанерная фабрика, молокозавод, 2 радиостанции, 2 воинские казармы, уничто-

жено и повреждено до 17 400 м телеграфно-телефонной связи и 8500 м железнодорожного полотна. Опергруппами убито и ранено 8330 вражеских солдат и офицеров [14].

Перед началом наступления военная контрразведка регулярно снабжала информацией командование частей и соединений Красной армии.

Так, в ноябре 1944 г. Управление контрразведки Смерш 2-го Белорусского фронта представила командующему маршалу К.К.Рокоссовскому подробную информацию о результатах розыска агентуры противника на территории войск фронта.

Как видно из доклада, в проводимых мероприятиях участвовали 56 подвижных поисковых групп, использовавших агентов-опознавателей, 61 подвижной патруль по проверке документов в полосе фронта и 279 заградительных постов с организацией непрерывно действующих засад и прикрытий в установленных местах, использовавшихся противником.

Анализ полученной оперативной информации позволил фронтовым контрразведчикам представить командующему развёрнутую картину работы Смерша по обеспечению непроницаемого переднего края обороны фронта для проникновения агентуры абверкоманды-103 и разведгрупп «Цеппелин», действовавших на данном участке советско-германского фронта [15].

Разведывательная деятельность оперативных групп и отрядов НКГБ БССР, направленная на добывание и передачу в Центр сведений о расположении вражеских гарнизонов, оборонительных сооружений, аэродромах противника, доказывала высокую степень взаимодействия органов государственной безопасности с партизанской разведкой и командованием Красной армии в период под-

готовки и осуществления Белорусской наступательной операции.

Разведывательная деятельность оперативных органов НКГБ Белоруссии в тылу противника получила высокую оценку Генштаба Красной армии.

В частности, Маршал Советского Союза А.М.Василевский в воспоминаниях писал: «Командование и войска снабжались достоверными и очень ценными сведениями о группировках противника» [16].

В ходе Великой Отечественной войны получили своё развитие и формы ведения пропаганды на войска противника, использовались новые приёмы аргументации, виды и типы звуковещательных программ, совершенствовались технические средства устного вещания, улучшалась подготовка кадров. Эффективность воздействия устного вещания на противника определялась в первую очередь тем, что пропаганда через громкоговорящие установки воспринималась немецкими солдатами с наибольшим интересом и уже потому являлась достаточно действенной.

В наступательных операциях в 1944 г. звуковещательные передачи с призывом к сдаче в плен велись особенно интенсивно. Основным показателем эффективности индивидуально-психологического воздействия (ИПВ) при помощи звуковещательных средств являлось то, что значительная часть военнослужащих сдавалась в плен добровольно, без оказания сопротивления.

По результатам боевых действий 1-го Белорусского фронта добровольно в плен сдались более 75 000 чел., а на 2-м Белорусском фронте – 157 000 чел. [17].

В частности, после окружения группировки противника восточнее Минска командующий 2-м Белорусским фронтом направил окружённым войскам обращение. Поняв безвыходность положения, исполнявший обязанности командующего 4-й немецкой армией генерал В.Мюллер был вынужден отдать приказ о капитуляции. Этот приказ вместе с обращением командующего 2-м Белорусским фронтом в виде листовки (2 млн экз.) разбрасывался авиацией фронта над окружёнными войсками. Его содержание широко пропагандировалось и с помощью громкоговорителей.

Кроме того, 20 пленных добровольно изъявили согласие вручить приказ командирам немецких дивизий и полков. В результате 9 июля около 2 тыс. чел. из 267-й дивизии вместе с командирами прибыли в пункт сбора, указанный в приказе [18].

Этот опыт успешно использовался и на других участках фронта.

Так, в период с 3 по 15 июля 1944 г. было отпущено в свои части 558 пленных, 344 из них вернулись и привели с собой 6085 немецких солдат и офицеров [9].

Важное значение при проведении операции «Багратион» имело обеспечение безопасности войскового тыла наступающих советских войск.

По докладом начальников войск НКВД по охране тыла 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов в результате стремительного наступления и глубоких обходных манёвров частей Красной армии в тылу фронтов, особенно на участке 3-го Белорусского фронта, остались многочисленные разрозненные группы противника, которые стремились пробраться за линию фронта. Партизаны вылавливали от 200 до 300 чел. ежедневно.

В зоне ответственности 1-го Прибалтийского фронта в районе Витебска и Лепеля после ликвидации немецких дивизий (27 июня

1944 г.) остались разрозненные группы и одиночки солдат и офицеров противника, которые укрывались в лесных массивах, грабили и убивали местных жителей, поджигали хутора и деревни.

Немецкие разведорганы перебрасывали своих агентов под видом бежавших военнопленных из немецких лагерей, переодевая их в обмундирование Красной армии или в гражданскую одежду [19].

За период с 23 июня по 14 июня 1944 г. при проведении боевых операций силами погранполков (в основном 31-го и 216-го) по охране тыла фронта пленено и уничтожено солдат и офицеров противника: убито офицеров – 18, солдат – 168, взято в плен офицеров – 44, солдат – 1310; всего 1540 чел.

За июль – сентябрь 1944 г. пограничные подразделения имели 18 боевых столкновений с вооружёнными группами немецких солдат и офицеров. В результате убито солдат и офицеров – 117, взято в плен – 1111 [19].

По докладу командования войск по охране тыла 3-го Белорусского фронта подчинёнными частями и подразделениями в течение июля 1944 г. было проведено 114 боевых операций, в результате которых уничтожено 2036 и пленено 4035 немецких солдат и офицеров [19].

Большое мобилизующее и психологическое воздействие на многонациональный народ Советского Союза, личный состав его вооружённых сил имел выход советских войск к Государственной границе СССР и организация ее охраны.

На участке Белорусского пограничного округа пограничные войска приступили к несению службы по охране и обороне государственной границы с 6.00 20 августа 1944 г. [14].

В период подготовки к нанесению удара, 6 июля, войска левого крыла 1-го Белорусского фронта частью сил

освободили г. Ковель, а утром 18 июля сосредоточенная в этом районе группировка советских войск перешла в наступление главными силами, которые в тот же день прорвали немецкую оборону. 47-я армия под командованием генерала Н.И. Гусева начала стремительно продвигаться на Седлец, а 8-я Гвардейская армия генерала В.П. Чуйкова и 69-я армия генерала В.Я. Колпакчи – на Люблин. 20 июля они форсировали реку Западный Буг.

Прорыв обороны противника западнее Ковеля и форсирование Западного Буга советские войска осуществляли совместно с регулярными польскими соединениями и партизанскими отрядами. В этих боях в составе 1-го Белорусского фронта принимала участие большая часть артиллерии 1-й армии Войска Польского. Польские артиллеристы, занимавшие огневые позиции восточнее Березце, поддерживали войска 69-й армии, форсировавшие Западный Буг [20]. 20 июля на родную землю вступили польские артиллеристы, а 23 июля – главные силы 1-й армии Войска Польского под командованием генерала З. Берлинга.

Несколько позже в Польшу вошли войска других фронтов, участвовавших в Белорусской операции. Так началось освобождение польского народа от гитлеровских захватчиков.

Это историческое событие широко использовалось в пропагандистской работе, получавшей всё больший размах в соответствии с указаниями ЦК ВКП(б), данными на совещаниях членов военных советов фронтов (май 1944 г.).

Всемерно усиливалось воспитание советских воинов в духе патрио-

тизма и пролетарского интернационализма. Личному составу разъяснялись особенности исторической обстановки и условий, в которых теперь велись боевые действия с врагом, а также требования партии об установлении правильных взаимоотношений с польским населением, о повышении дисциплины, порядка и организованности в войсках.

В частях и соединениях читались лекции и доклады на темы «Современная Польша», «Советско-польские отношения» и др.

С лекциями и докладами перед советскими воинами выступали также уполномоченные Польского комитета национального освобождения [10].

Газета 1-го Белорусского фронта 3 августа 1944 г. вышла с передовой статьёй «За сильную, свободную Польшу». В этом и других материалах рассказывалось о 1-й армии Войска Польского, о её боевом содружестве с советскими воинами, о дружбе и общности целей советского и польского народов в войне против фашистской Германии.

Советские воины, сражаясь за освобождение польского народа, самоотверженно выполняли свой интернациональный долг.

Вот один из многочисленных примеров.

На польской земле 26 июля 1944 г. совершил героический подвиг помощник командира стрелкового взвода 1021-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии ефрейтор Г.П.Кунавин. В тот день его рота вела тяжёлый бой за деревню Герасимовичи Белостокской области*. На подступах к деревне подразделение было остановлено сильным ружейно-пуле-

мётным огнём противника. Ефрейтор Кунавин ценой жизни обеспечил успех роте: он бросился на вражеский пулемёт и закрыл амбразуру огневой точки своим телом. Бойцы дружно поднялись в атаку и, стремительным броском ворвавшись в деревню, выполнили боевую задачу.

За этот подвиг ефрейтору Г.П.Кунавину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В то время память героя свято чтит польский народ. Жители Герасимовичей 9 августа 1944 г. вынесли решение навечно зачислить Кунавина в список почётных граждан деревни, высечь имя героя на мраморной плите и просить присвоить его местной школе; учителя школы каждый год свой первый урок в первом классе начинали с рассказа о погибшем советском воине и его соратниках. «Пусть прослушают дети рассказ стоя, – говорилось в постановлении, – пусть их сердца наполняются гордостью за русского брата воина-славянина. Пусть их понимание жизни начинается с мысли о братстве польского и русского народов» [21].

Население Польши повсюду выражало сердечную благодарность своим освободителям.

Газета «Правда» в те дни писала: «Путь от Государственной границы СССР до подступов к столице Польши пехотинцы и танкисты прошли с подлинным триумфом. Население польских городов и сёл встретило бойцов, офицеров и генералов Красной армии радушно и с чувством глубокой признательности... На дорогах, по которым идут полки, целые дни стоят толпы людей. Они встречают наших танкистов и пехотинцев букетами цветов, угощают фруктами. В Люблине, Демблине, Пулавах и Гарволине подобные встречи превратились в импровизированные манифестации...

* С 1939 г. Белостокская область входила в состав СССР. В соответствии с советско-польским соглашением о границе от 27 июля 1944 г. большая её часть отошла к Польше (Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Январь 1944 г. – декабрь 1945 г. М., 1974. Т. VIII. С. 150).

Польское население и польская администрация активно и тесно сотрудничают с командованием Красной армии. Поляки помогают наступающим вылавливать в лесах и полях разбежавшихся в панике немцев, ремонтируют мосты и дороги. Большую помощь оказывают... также польские партизаны» [22].

После прорыва обороны противника на Западном Буге в сражение были введены 2-я танковая армия генерала С.И.Богданова и 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

Немецко-фашистское командование понимало, что разворот войск левого крыла 1-го Белорусского фронта для выхода в тыл и фланг группировке, оборонявшейся севернее Полесья, может произойти на рубеже Бреста. Поэтому оно стянуло в этот район вместе со значительными силами своей 2-й армии большие резервы. Удерживая Брест, противник стремился раздробить усилия фронта и преградить советским войскам путь к Варшаве. Однако эти его попытки не удались. Соединения 28-й армии вместе с 70-й армией генерала И.С.Попова, предприняв наступление с трёх сторон на Брестском направлении, в лесах западнее Бреста разгромили до четырёх вражеских дивизий.

28 июля Брест и героическая Брестская крепость, принявшие удар гитлеровцев в первые же часы войны, были освобождены [1].

Большую роль в быстром развитии наступления на Брестском направлении сыграли железнодорожные войска 1-го Белорусского фронта под командованием Героя Советского Союза генерала Н.В.Борисова.

Они успешно выполнили свою задачу – в кратчайший срок вслед за наступавшими войсками восстановили железнодорожную линию Барановичи – Брест – Варшава и железнодорожный мост через реку Западный Буг у Бреста.

Внимание и помощь Военного совета фронта, умелая организация работ позволили военным железнодорожникам в течение 10 суток восстановить железнодорожный участок Барановичи – Брест протяжённостью 210 км. За этот подвиг более 220 воинов удостоились наград Родины [23].

Войска левого крыла 1-го Белорусского фронта быстро продвигались к Висле. 2-я танковая армия под командованием генерала А.И.Радзиевского* и 8-я Гвардейская армия 24 июля освободили Люблин, а через день севернее Демблина вышли к Висле. Войска 69-й армии 29 июля прорвались к реке южнее Пулавы, её передовые части форсировали Вислу и захватили плацдарм. 8-я Гвардейская армия завязала бои за плацдарм в районе Магнушева.

Командование фронта повернуло 2-ю танковую армию с достигнутого ею рубежа на север с задачей овладеть предместьем Варшавы – Прагой и совместно с 47-й армией отрезать противнику пути отхода на запад. Однако овладеть Прагой тогда не удалось [1].

Усилия 6-й и 16-й воздушных армий в конце июля были направлены на поддержку 8-й гвардейской и 69-й армий при форсировании ими Вислы.

* Генерал А.И.Радзиевский вступил в командование 2-й танковой армией 23 июля после ранения генерала С.И.Богданова.

Только соединения 6-й воздушной армии под командованием генерала Ф.П.Польниина в период с 18 по 31 июля совершили около 12 тыс. самолёто-вылетов.

В боях за плацдарм на Висле у Магнушева усилилась борьба с авиацией противника. Советские истребители нанесли врагу значительный урон.

Лишь за период с 11 по 15 августа они сбили над Вислой 69 фашистских самолётов. В результате немецкая авиация прекратила активные действия в этом районе [7].

27 июля в сражение вступили главные силы 1-й армии Войска Польского. Выдвинувшись в первый эшелон фронта, они сменили части 8-й Гвардейской армии, заняли восточный берег Вислы в районе Демблина, Пулавы и вели здесь бои по овладению плацдармом на левом берегу реки. Эти действия армии приковали значительные силы противника, вынудили его перебрасывать сюда резервы, лишили возможности пополнять войска, действовавшие против плацдармов, захваченных 8-й Гвардейской армией в районе Магнушева и 69-й армией – южнее Пулавы [24].

13 июля 1944 г. после пятидневных ожесточённых боёв советские войска при активной поддержке партизан освободили Вильнюс.

Пока шла борьба за Вильнюс, войска 11-й Гвардейской и 31-й армий, преодолев с боями около 200 км, достигли Немана и вскоре захватили несколько плацдармов на его левом берегу. 3-й Гвардейский кавалерийский корпус завязал бои за Гродно. Здесь советские войска столкнулись с резервами противника. Сломить их сопротивление с ходу не удалось, и Гродно был освобождён лишь

16 июля. Войска 2-го Белорусского фронта за 10–11 дней наступления продвинулись от Минска на запад до 230 км, форсировав многочисленные речные преграды, в том числе Березину, Свислочь, Щару, Неман. Упорное сопротивление они встретили на рубеже Гродно – Белосток.

Советское командование стремилось вывести свои войска на рубеж Белосток – Брест до того, как противник сумеет закрыть брешь в обороне, образовавшуюся в результате его поражения под Минском. 2-й Белорусский фронт с выдвиганием к юго-восточному участку границы с Восточной Пруссией занял выгодное положение для осуществления последующих операций. Войска 1-го Белорусского фронта, разделявшиеся припятскими болотами, с выходом к Бресту улучшили своё оперативное положение, а протяжённость линии фронта сократилась почти вдвое. Однако чтобы достичь Белостока и Бреста, нужно было овладеть Барановичами – крупным узлом коммуникаций, который гитлеровцы пытались удержать во что бы то ни стало. В направлении Барановичи – Брест развивали наступление войска правого крыла 1-го Белорусского фронта. Широко используя маневренность танков и моторизованной пехоты, боевые возможности авиации, советские войска наносили удары в обход узлов обороны противника, перехватывали пути его отступления. В результате согласованных действий 8 июля они освободили Барановичи и вышли на рубеж Свислочь – Пружаны.

Белорусское население радостно встречало своих освободителей и оказывало им посильную помощь.

Местные жители вызывались быть проводниками в лесах, совместно с сапёрами обезвреживали вражеские мины, ремонтировали дороги и мосты, окружали заботой раненых воинов.

При отступлении гитлеровцы стремились окончательно разорить Белоруссию. Они взрывали жилые здания, сжигали деревни и сёла, разрушали промышленные предприятия и железные дороги. С изгнанием врага население республики сразу же включилось в восстановление народного хозяйства [1].

Операция «Багратион» была крупнейшей операцией летне-осенней кампании 1944 г. Её глубина составила 550–600 км, а ширина полосы наступления достигла 1 тыс. км.

В ходе операции были разгромлены войска шести немецких армий, уничтожено 17 вражеских дивизий и три бригады. Потери противника составили около 410 тыс. чел., в том числе было взято в плен более 200 тыс. Красная армия и 1-я армия Войска Польского потеряли свыше 770 тыс. чел.

1-й Белорусский фронт вышел к реке Висле, приблизившись правым крылом к столице Польши Варшаве. Наступательные возможности войск подходили к концу, а противник, сосредоточив в полосе фронта резервы, нанёс ряд контрударов. Подчинённая Польскому эмигрантскому правительству Армия Крайова 1 августа организовала восстание варшавян против оккупантов, не согласовав его с действиями Красной армии. По воздуху и другими путями восставшим была оказана большая материальная помощь [25]. 14 сентября войска маршала К.К.Рокоссовского взяли правобережное предместье

Варшавы – Прагу, но оказать решительную помощь повстанцам не смогли. Восстание, продолжавшееся 63 дня, потерпело поражение. Погибло до 200 тыс. чел. Варшава подверглась варварскому разрушению [26].

Несмотря на явное нежелание руководителей восстания сотрудничать с советским командованием, Рокоссовский сделал всё, что мог, для оказания помощи восставшим. К этому времени войска 1-го Белорусского фронта только что завершили наступательную операцию, продвинувшись на глубину 500–600 км, несли потери и испытывали острую нехватку материальных средств. Всё же командующий фронтом предпринял ряд наступательных действий, но они успеха не имели.

Поскольку по этому поводу за рубежом и в нашей стране до сих пор много различного рода спекуляций, для прояснения сути дела можно было бы привести лишь одно известное высказывание руководителя восстания генерала Бур-Комаровского: «В данном случае ослабление Германии как раз не в наших интересах. Кроме того, я вижу угрозу в лице России. Чем дальше находится русская земля, тем лучше для нас» [27].

О каком сотрудничестве и взаимодействии можно говорить при таком враждебном отношении к тем, кто шёл освобождать Польшу от фашистской оккупации?! Бур-Комаровский отказался от помощи советских офицеров, которые были готовы его переправить на освобождённую советскими войсками территорию и перешёл на сторону фашистов, с которыми сотрудничал.

Поэтому всякие надуманные обвинения о недостаточной помощи

восставшим в адрес советского командования, и лично Рокоссовского, насквозь лживы.

События на советско-германском фронте вызвали тревогу у верховного командования вермахта. Глубокий прорыв советских войск на запад представлял собой главную угрозу для фашистского рейха. Чтобы снять её, вражеское командование приказало срочно перебросить к центру советско-германского фронта дополнительные силы. В первую очередь усиливалось левое крыло группы армий «Центр», чтобы укрепить её связь с группой армий «Север» и поднять способность войск к упорной обороне на этом направлении.

Разгром группы армий «Центр» серьёзно тревожил не только правящую верхушку Германии, но и её сателлитов. И.Антонеску, например, ещё 23 июля 1944 г. поручил румынскому представителю при ОКВ передать начальнику генерального штаба сухопутных войск Германии его удивление размахом советского наступления на центральном участке фронта, поскольку немцы ранее утверждали, будто бы основные силы Советской армии сконцентрированы на юге. Вместе с тем он высказал опасение, что при дальнейшей переброске немецких дивизий из Румынии советские войска и здесь могут предпринять крупное наступление.

В начале ноября 1944 г., по докладом Г.К.Жукова и К.К.Рокоссовского, было принято решение прекратить наступательные бои на участке 1-го Белорусского фронта, поскольку они были бесперспективны, и отдан приказ о переходе войск правого крыла 1-го Белорусского фронта и левого крыла 2-го Белорусского фронта к

обороне, чтобы предоставить им отдых и произвести пополнение [3].

Белорусская операция явилась выдающимся событием не только Великой Отечественной войны, но всей Второй мировой войны. В ходе её была разгромлена группа армий «Центр». Большой урон также понесли группы армий «Север» и «Северная Украина».

За время операции 17 вражеских дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава [28]. Гитлеровские генералы расценили это поражение как катастрофу. Чтобы остановить наступление советских войск и как-то стабилизировать свой фронт, вражеское командование было вынуждено перебросить в Белоруссию 46 дивизий и 4 бригады. Это привело к ослаблению сил вермахта на других участках советско-германского фронта, к ухудшению положения немецко-фашистских войск на Западном фронте и в оккупированных странах.

В то же время переброска столь крупных сил врага на Белорусское направление облегчала наступление англо-американских войск во Франции.

В результате Белорусской операции были освобождены Белорусская ССР, часть Литовской и Латвийской ССР и восточные районы Польши. Немецко-фашистская группа армий «Север» оказалась изолированной в Прибалтике. Ликвидация белорусского выступа устранила угрозу флангового удара по войскам 1-го Украинского фронта с севера.

Наступая в полосе более 1100 км по фронту и продвинувшись на За-

пад до 550–600 км, советские войска создали благоприятные предпосылки для наступления на Львовско-Сандомирском направлении, в Восточной Пруссии и последующего удара на Варшавско-Берлинском направлении.

Белорусская операция характеризуется умелым выбором направлений главных ударов фронтов и решительной концентрацией на них имевшихся сил и средств. Здесь было достигнуто дальнейшее совершенствование применения танковых и механизированных войск, артиллерии и авиации. Впервые за годы войны большая часть подвижных групп армий и фронтов была введена в сражение после прорыва тактической зоны обороны противника. Для поддержки атаки пехоты и танков на решающих участках двух фронтов был применён двойной огневой вал. С целью разгрома окружённых группировок противника наносились массированные удары авиации (особенно под Бобруйском).

Белорусская операция дала примеры скоротечного окружения и уничтожения вражеских группировок силами как одного, так и несколь-

ких фронтов, в том числе на большой оперативной глубине. При этом окружение и уничтожение противника осуществлялись как единый процесс, сочетавшийся с наступлением высокими темпами на внешнем фронте. В достижении успеха наступательных действий большую роль сыграла авиация. За период операции она совершила 153 тыс. самолёто-вылетов. Такого размаха действий авиации не знала ни одна другая операция Великой Отечественной войны.

Предпринимая это крупное наступление, советское стратегическое руководство и командование фронтов искусно воспользовались неглубоким линейным расположением гитлеровских войск. Им удалось сосредоточить максимальные силы и средства для сокрушительного удара по противнику в тактической зоне с целью прорыва вражеского фронта на нескольких участках. В результате непрерывного стремительного наступления, темпы которого на первом этапе операции достигали 25–30 км в сутки, немецко-фашистское командование оказалось не в состоянии отразить мощные удары советских войск [1].

Выводы

1. Результаты проведённой операции «Багратион» вновь подтвердили необходимость комплексного подхода к планированию и реализации мер на стадии формирования замысла и проведения подготовительных мероприятий, включая непрерывное ведение всех видов разведки (стратегической, оперативной и тактической), отработки вопросов координации и взаимодействия между привлекаемыми силами и средствами на всех уровнях управления.

2. Операции, подобные операции «Багратион», ещё раз показали актуальность реализации такого принципа управления войсками, как твёрдость и непрерывность управления ими со стороны Верховного Главнокомандования, нижестоящих органов военного управления с использованием современных средств связи, форм и методов управления.

3. Крупные операции с участием вооружённых сил, иных воинских формирований в войнах, вооружённых конфликтах любого типа в современных условиях невозможны без принятия эффективных мер борьбы с подразделениями сил специальных операций противника, организации системы обеспечения безопасности тыла действующей армии, принятия адекватных мер противодействия психологическим операциям.

4. Тенденции развития общественно-политической обстановки в мире показывают, что современные войны, вооружённые конфликты любого масштаба требуют соответствующей военной организации, заблаговременной подготовки страны, её мобилизационного резерва, что должно непрерывно и последовательно проводиться в условиях мирного времени по принципу «Хочешь мира – готовься к войне».

5. Результаты проведённой операции «Багратион» показали, что большую роль в достижении успеха сыграли партизанские формирования Белоруссии и Украины, которые совместно с органами государственной безопасности, войсками НКВД СССР по охране тыла действующей армии в рамках общего замысла командования по разгрому группы армий «Центр» провели специальную операцию («рельсовая война») по дезорганизации противника и парализации его транспортных коммуникаций. Это не позволило немецкому командованию в полной мере обеспечить манёвр силами и средствами в ходе наступления советских войск.

Данный опыт сохраняет свою актуальность и в современных условиях.

Примечания

1. История второй мировой войны 1939–1945. М.: Воениздат, 1978. Т. 9. С. 40–47, 60, 64–65.
2. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1975. С. 437, 124–125.
3. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1974. Т. 2. С. 239–242, 280–282.
4. *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М.: Воениздат, 1972. С. 257, 260, 262–265.
5. *Куманев Г.А.* Рассекреченные страницы истории Второй мировой войны. Трагедия и подвиг. М.: Вече, 2012. С. 217.
6. Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М.: Политиздат, 1974. С. 209–211.
7. Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. С. 292, 309.
8. Красная звезда. 1944. 30 апреля и 14 июня.
9. Партийно-политическая работа в Советских Вооружённых Силах в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 327, 333, 335, 554–555.
10. Архив МО РФ. Ф. 241. Оп. 14347. Д. 1. Л. 74; Ф. 237. Оп. 2414. Д. 11. Л. 121; Ф. 32. Оп. 11318. Д. 63. Л. 255–259.
11. Фронт без линии фронта. М.: Московский рабочий, 1970. Приложение. Л. 6.
12. Архив КГБ БССР. Архив 235. Т. 1. Л. 4–9.
13. ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 2. Д. 930. Л. 191.
14. Советские органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. 1944 год. Сборник документов и материалов. М., 1990. Т. 4. С. 598, 601, 584–587.

15. «Смерш». Исторические очерки и архивные материалы. М.: Главархив Москвы, 2003. С. 88.
16. *Василевский А.М.* Воспоминания о Белорусской операции. Освобождение Белоруссии. 2-е изд. М.: Наука, 1947. С. 107.
17. *Моцанский И.Б.* Информационная война. Органы спецпропаганды Красной Армии. М.: Вече, 2010. С. 60–62.
18. Документы и материалы. Институт военной истории. Инв. № 1019. С. 157–158.
19. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 475, 405, 478.
20. Братство по оружию. Braterstwobroni. М., 1975. С. 165.
21. Красная звезда. 1952. 23 марта.
22. Правда. 1944. 2 августа.
23. Военные сообщения за 50 лет. М., 1966. С. 349–350.
24. Боевые действия народного Войска Польского 1943–1945 гг. / пер. с польск. М., 1961. С. 13, 14, 352.
25. *Гареев М.А.* Полководцы победы и их военное наследие (очерки о военном искусстве полководцев, завершивших Великую Отечественную войну). М.: Инсап, 2004. С. 238.
26. Правда. 1951. 31 июля.
27. Отечественная военная история. В 3 томах. М.: Звонница, Молодая Гвардия, 2003. Т. 2. С. 384.
28. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. М.: Терра, 1992. С. 365.

Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:

47653 — на полугодие
36789 — на год